

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-КГ25-1-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Борисова Константина Евгеньевича к Борисовой Римме Фаритовне о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Борисова К.Е. на решение Байсангуровского (Октябрьского) районного суда г. Грозного от 10 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Борисова К.Е. – Самофаловой М.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Борисов К.Е. обратился в суд с иском к Борисовой Р.Ф. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя свои требования тем, что 21 апреля 2001 г. между сторонами заключен брак, который расторгнут 29 октября 2019 г.

По договору купли-продажи от 31 октября 2014 г. Борисова Р.Ф. приобрела в собственность жилое помещение по адресу: [REDACTED], с использованием средств целевого жилищного займа, предоставленных Федеральным государственным казенным учреждением «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (ФГКУ «Росвоенипотека»), и кредитных средств, выданных ОАО Банк «ЗЕНИТ».

Учитывая, что спорная квартира приобретена Борисовой Р.Ф. в период брака на основании договора купли-продажи, в силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации указанное жилое помещение является совместно нажитым имуществом и подлежит разделу с учетом требований статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации в равных долях - по 1/2 доле каждому.

На основании изложенного просил суд признать совместно нажитым имуществом жилое помещение по адресу: [REDACTED], произвести раздел общего имущества, определив в собственность сторон по 1/2 доле в праве собственности на спорное жилое помещение.

Решением Байсангуровского (Октябрьского) районного суда г. Грозного от 10 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 18 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судами.

Как усматривается из материалов дела, 21 апреля 2001 г. Борисова Р.Ф. и Борисов К.Е. вступили в брак, который прекращен 29 октября 2019 г. на основании совместного заявления супругов.

03 октября 2014 г. Банк «ЗЕНИТ» (открытое акционерное общество) и Борисова Р.Ф. в лице представителя Борисова К.Е. заключили кредитный договор о предоставлении кредита для целевого использования, а именно для приобретения жилого помещения по адресу: [REDACTED], в размере 1 430 761 руб. сроком на 105 месяцев.

31 октября 2014 г. между Насоновой М.Г. (продавец) и Борисовой Р.Ф. в лице Борисова К.Е. (покупатель) заключен договор купли-продажи однокомнатной квартиры общей площадью 24,5 кв.м, в том числе жилой – 16,8 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED], кадастровый номер [REDACTED].

Для приобретения указанной квартиры по договору от 31 октября 2014 г. № [REDACTED] Борисовой Р.Ф. как участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих предоставлен целевой жилищный заем в размере 869 239 руб.

Разрешая спор, суд исходил из того, что материалами дела установлено прекращение фактических брачных отношений сторон в ноябре 2014 года, после чего они проживали раздельно, общее хозяйство не вели, Борисов К.Е. не вкладывал денежные средства в первоначальный взнос при приобретении квартиры по адресу: [REDACTED], спорное жилое помещение приобретено не за счет общих доходов, а за счет денежных выплат, имеющих специальное целевое назначение, предоставленных Борисовой Р.Ф. без учета ее семейного положения, право на которые неразрывно связано только со статусом военнослужащего ответчика Борисовой Р.Ф. Денежные выплаты, предоставляемые Министерством обороны Российской Федерации для погашения долга по военной ипотеке, являются средствами целевого назначения, следовательно, имущество, приобретенное на подобные средства, не может считаться совместным.

Исходя из установленных по делу обстоятельств приобретения ответчиком спорной квартиры в период прекращения фактических брачных отношений с истцом, отсутствия доказательств расходования при ее покупке общих денежных средств супругов, суд пришел к выводу о том, что спорное жилое помещение не является совместно нажитым имуществом супругов Борисовых и разделу между сторонами в связи с расторжением брака не подлежит.

Учитывая, что Борисову К.Е. было известно о наличии оспариваемой квартиры с 2014 года, брак расторгнут 29 октября 2019 г., при этом истец обратился в суд в ноябре 2022 года, по истечении трехлетнего срока, суд отказал в удовлетворении заявленных требований также ввиду пропуска срока исковой давности на момент обращения истца в суд, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

К доводам представителя истца о том, что о нарушении права на квартиру Борисову К.Е. стало известно лишь 26 сентября 2022 г. после получения выписки из Росреестра, из которой следует, что на спорную квартиру наложено ограничение в виде запрета на регистрационные действия в связи с наличием у Борисовой Р.Ф. задолженностей, суд отнесся критически, поскольку квартира оформлена на ответчика единолично, с момента расторжения брака она распоряжалась ею по своему усмотрению.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для отмены или изменения решения суда. Суд кассационной инстанции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права.

В силу требований части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», следует, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 названного постановления решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не

нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судом указано на приобретение квартиры ответчиком после прекращения отношений в ноябре 2014 года, однако спорное имущество приобретено по договору купли-продажи от 31 октября 2014 г. Более того, при заключении данного договора, а также кредитного договора Борисов К.Е. выступал как представитель Борисовой Р.Ф., что подтверждает наличие между супругами доверительных семейных отношений, в том числе и в отношении совместно приобретаемого имущества. Брак между супругами расторгнут только через пять лет после приобретения квартиры.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела (пункт 15).

В статье 36 Семейного кодекса Российской Федерации приводится перечень оснований, при наличии которых имущество считается принадлежащим на праве собственности одному из супругов.

Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата.

Как усматривается из материалов дела, спорная квартира приобретена Борисовой Р.Ф. в период брака с Борисовым К.Е. по договору купли-продажи, то есть по возмездной сделке.

Согласно положениям пунктов 1 и 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета, в том числе в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений, в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Каких-либо ограничений для членов семьи военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, приобретенным за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения, названными выше законами не предусмотрено.

Таким образом, квартира, как приобретенная сторонами в период брака по возмездной сделке за счет участия одного из супругов в накопительно-ипотечной системе, что представляет собой одну из форм жилищного обеспечения военнослужащих, в силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской является их совместно нажитым имуществом.

Пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен названным кодексом.

В соответствии со статьей 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов (пункт 1).

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производится в судебном порядке (пункт 3).

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности (пункт 7).

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведенных положений норм права и разъяснений по их применению срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.). После расторжения в 2019 году брака между бывшими супругами отсутствовал спор относительно приобретенной квартиры, с требованием о ее разделе Борисов К.Е. не обращался в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения его прав со стороны Борисовой РФ., о нарушении своего права на общее имущество истец узнал лишь 26 сентября 2022 г., получив выписку из ЕГРН об имеющемся запрете на регистрационные действия в отношении спорной квартиры. Иных доказательств, свидетельствующих о нарушении права супруга на совместно нажитое имущество, в деле не имеется.

Кроме того, судом не учтено, что срок исковой давности может быть применен лишь к требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут. На раздел общего имущества супругов, который может быть произведен в период брака, исковая давность в силу статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации не распространяется, в связи с чем указание суда на факт осведомленности истца о приобретении спорной квартиры в 2014 году не влияет на исчисление срока исковой давности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они

повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Байсангуровского (Октябрьского) районного суда г. Грозного от 10 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Байсангуровского (Октябрьского) районного суда г. Грозного от 10 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 4 апреля 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 августа 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

